

Архитектура и социальные медиа

Редакционная статья

Сегодняшнюю жизнь невозможно представить без *социальных медиа*, и кажется всё более невозможным полностью реализовать себя в этом обществе, систематически не общаясь онлайн. Мы связаны виртуальной сетью глобально и постоянно. И всё же флэш-мобы, группы в *Facebook* и *Occupy movement* показывают, что *социальные медиа* высоко эффективны и в контексте реального социального взаимодействия, включая индивидуальное физически-эмоциональное переживание и жизненный опыт. Никакая другая технология не проникает в ритуалы нашей повседневной жизни так глубоко, как *социальные медиа*. Последние в настоящее время начинают соперничать с такой высоко культурной технологией, как архитектура, которая традиционно обеспечивала »физические« условия для социализации человека. Социальные медиа породили новые модели социализации, преобразующие наши представления о пространстве и времени, наше чувство общественного и частного.

С помощью web-технологий бронирования жилья (*airbnb*), *кауч-сёрфинга* (*couch Surfing*) и совместного использования автомобилей (*car sharing*) *социальные медиа* меняют устоявшиеся материальные и пространственные параметры. Эти параметры становятся все более временными и »эфемерными«, ведущими к новым способам структурирования сообществ, новым формам социальности. Вопрос, однако, в том, как архитектура относится к *социальным медиа* или как традиционные аналоговые технологии относятся к новым цифровым культурным технологиям? Исключают ли они или обогащают друг друга?

»Конец архитектуры« ...

Как известно, современный взгляд на архитектуру восходит к далеко идущей мысли, однажды сформулированной Леоном-Баттистой Альберти (1404–1472). Суть её в том, что реальной целью архитектуры является »объединение людей в общества«. Альберти придавал большее значение социальной функции архитектуры, чем ее защит-

ным функциям. Ибо, это не столько защита от стихии, как подсказывает здравый смысл, сколько потребность человеческих существ в социальном взаимодействии, посеявшая семена архитектуры. С тех пор архитектура стала пониматься не только как *reactio* (реакция на внешнюю среду), но и как *actio* (действие и взаимодействие). Альберти занимался архитектурой в её современном, диалектическом определении: как абсолютной предпосылкой процессов социализации человека и, одновременно, результатом высшей степени его социальной организации.

Если *социальные медиа* действительно всё больше и больше конкурируют с архитектурой, как нашим основным средством социализации, то это может серьезно уменьшить её роль в настоящее время. Без этой социальной функции архитектура может стать не более, чем сложной «декорацией» или простым намёком на саму себя. Согласно диалектическому определению Альберти, она перестает быть архитектурой. Признаки этого уже существуют вокруг нас. Медиа-фасады, огромные экраны и бескрайние просторы зеркального стекла превращаются из архитектуры в живописные подражательные репликации реальной или медийной среды. В качестве примеров можно привести городской архив Берна с его гигантским зеркальным фасадом, имитирующим эстетику сенсорных экранов и айпэдов; магазин «Louis Vuitton» Жана Аоки в квартале Роппонги (Токио) или Музей европейской и средиземноморской цивилизации Руди Риччиоти в Марселе (*MUSEM*). Будет ли «сетевое» поколение наблюдать кончину архитектуры, по крайней мере, с точки зрения её современного определения? Сомнения кажутся разумными. Некоторые считают, что то, что происходит сегодня, это больше, чем просто сдвиг в системе ценностей архитектуры. Они называют это «историческим водоразделом» и приветствуют его.

... или «навстречу архитектуре»?

Но не существуют ли также и свидетельства прямо противоположного, означающего признаки того, что чем выше скорость и пределы свободно выстраиваемой коммуникации в глобальной Сети, тем больше она зависит от архитектуры? Разве мы не наблюдаем фактически «переоткрытия» городских районов как катализаторов социального взаимодействия? Возьмите появление «партизанского» садоводства в таких крупных городах, как Берлин и Нью-Йорк; или экстравагантный цифровой «Зонтик Метрополь» Юргена Майера-Германа, превративший Старый город в Севилье снова в центр общественной жизни. Площадь Таксим в Стамбуле, площадь Тахир в Каире и *Штутгарт 21 (Stuttgart 21)* – всё это стало синонимом неразрывной связи и взаимного усиления архитектурной и медийной социализации. И кажется, что возвращение чувственности к архитектуре и по-

всеместность таких тем, как атмосфера, пространство, реакции тела, аура и сопереживание подводят к признанию этого. Надо заметить, что эта новая чувствительность к материалам и окружающей среде возникла еще в начале 1990-х как ответная реакция на виртуализацию пространства посредством новых медиатехнологий. Означает ли это, что мы в настоящее время сталкиваемся с коммуникативным и пространственно-материальным переосмыслением архитектуры, полагая её где-то между цифровым, виртуальным миром социальных медиа и сферой физически осязаемых объектов зодчества?